

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 67–73.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 2. Pp. 67–73.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 316.7:37.013.42
ББК 60.54
DOI: 10.54348/SciS.2023.2.12

**Специфика социальной ситуации развития детей-инвалидов в
социокультурном пространстве России**

Евгения Сергеевна Гарькавая¹, Ольга Борисовна Элькан²

¹ Центр искусств и спорта «Арт вижн», Симферополь, Республика Крым, Россия, 4eugenia@mail.ru, Orcid iD 0009-0003-7292-4624

² Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия, olga.elkan@mail.ru, ORCID iD: 0009-0009-3063-1077

Аннотация. Актуальность избранной темы определяется необходимостью активных поисков механизмов реагирования на неудовлетворительные условия социальной жизни детей-инвалидов со стороны общества, с целью изменения социальной ситуации развития указанной категории граждан Российской Федерации. Возникла острая необходимость внедрения новых общественных норм и стандартов, которые позволят людям с инвалидностью активно и полноценно, на равных с остальными гражданами, участвовать в социальной, экономической, культурной жизни страны. В процессе исследования применены теоретические и эмпирические методы (сравнительный, описательный, хронологический, сбор информации, анализ источников и литературы). Дети-инвалиды нуждаются в полноценной и адекватной инкультурации, которая может обеспечить более широкие возможности участия их в общественной жизни. Физические ограничения, накладываемые болезнями разных этиологий, радикально снижают качество жизни детей и подростков, исключают их из системы социальных отношений. Единственно правильный выход из сложившейся критической ситуации авторы статьи видят в последовательной, планомерной организации инклюзивного процесса обучения и воспитания в образовательных организациях разного уровня.

Ключевые слова: особая социальная ситуация развития, социально-психологическое развитие детей-инвалидов, экстернализирующие и интернализирующие симптомы, инклюзивная социокультурная деятельность.

Для цитирования: Гарькавая Е.С., Элькан О.Б. Специфика социальной ситуации развития детей-инвалидов в социокультурном пространстве России // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 67–73. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.12>

CULTUROLOGY

Original article

The specifics of the social development of disabled children in the social culture of Russia

Evgenia S. Garkavaya¹, Olga B. Elkan²

¹ Sport and arts Centre “Art Vision”, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, 4eugenia@mail.ru, Orcid iD 0009-0003-7292-4624

² Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, St. Petersburg, Russia, olga.elkan@mail.ru, ORCID iD: 0009-0009-3063-1077

Abstract. The relevance of the chosen topic is determined by the need to actively search for mechanisms to respond to the unsatisfactory conditions of social life of disabled children on the part of society, in order to change the social situation of the development of this category of citizens of the Russian Federation. There is an urgent need to introduce new social norms and standards that will allow people with disabilities to participate actively and fully, on an equal footing with other citizens, in the social, economic, and cultural life of the country. Theoretical and empirical methods (comparative, descriptive, chronological, collection of information, analysis of sources and literature) were used in the research process. Children with disabilities need full and adequate inculturation, which can provide greater opportunities for their participation in public life. Physical restrictions imposed by diseases of various etiologies radically reduce the quality of life of children and adolescents, exclude them from the system of social relations. The author of the article sees the only correct way out of the current critical situation in the consistent, systematic organization of the inclusive process of education and upbringing in educational organizations of different levels.

Keywords: special social situation of development, socio-psychological development of disabled children, externalizing and internalizing symptoms, inclusive socio-cultural activities.

For citation: Garkavaya E.S., Elkan O.B. The specifics of the social development of disabled children in the social culture of Russia. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 2. Pp. 67–73. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.2.12>

Актуальность. Согласно официальным статистическим данным сегодня в Российской Федерации проживает более 11 миллионов людей с подтвержденным статусом «инвалидность»; при этом 6,4% этого числа составляют несовершеннолетние [Мир инвалидов. Социально значимый сайт]. Широкое осознание данного фактора, его глубинных причин и возможных последствий в масштабе как всего мирового сообщества, так и конкретных социумов необходимо в том числе и для того, чтобы трансформировать традиционные, принятые в обществе стереотипные подходы к проблеме в направлении созидания новых общественных норм и стандартов – таких, которые позволяли бы инвалидам (в их числе детям и подросткам) на равных условиях с другими гражданами принимать участие в социальной, экономической, культурной жизни своей страны и своего общества.

Общество и его институты признают масштабность и злободневность проблемы; об этом свидетельствует широкий массив официальных актов, принятых на мировом и правительственном уровне и призванных обеспечить поддержку таким уязвимым слоям населения, как инвалиды (назовем здесь, например, Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН о правах инвалидов, Конвенцию ООН о правах инвалидов, Федеральный закон «О соцзащите инвалидов РФ» и др.). Тем не менее этого явно недостаточно. С одной стороны, необходима интенсификация практической деятельности, направленной на обеспечение прав инвалидов и их участие в жизни социума. С другой – возрастает также актуальность концептуально-теоретической проработки всей системы подобных практических шагов, и в первую очередь инновационных, нетрадиционных подходов к решению проблемы.

Это касается, в частности, и ситуации детей-инвалидов. Как и взрослые, они нуждаются в расширении своих возможностей участия в общественной жизни; однако в случае детей и подростков эта проблема осложняется необходимостью не только максимально равноправного с другими детьми развития детей и подростков-инвалидов, но также их полноценной и адекватной инкультурации. Под *инкультурацией* понимают «приобщение человека к определенной культуре с детства, сопровождающая процесс социализации, в том числе и языковой социализации» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 75]; очевидно, что у взрослых этот процесс

можно рассматривать как в общих чертах завершённый (за отдельными исключениями – когда, например, индивиду приходится уже в зрелом возрасте «перестраиваться» и усваивать ценности иной культуры, не той, к которой он принадлежал с детства); в случае же детей и подростков в подавляющем большинстве процесс инкультурации пребывает в наиболее активной своей фазе и по сути составляет важный элемент общего процесса социализации ребенка. Безусловно, инвалидность накладывает здесь серьезные ограничения – соответственно, и любые усилия, направленные на гармонизацию условий жизни и развития таких детей, должны с необходимостью учитывать фактор инкультурации (часто используют как синоним также термин «социальная интеграция») как один из важнейших ориентиров.

«Инвалидная среда в данном контексте рассматривается как специфическая сфера социализации и самореализации личности, а педагогическая деятельность как фактор социокультурной интеграции инвалидов в современное общество. Одним из наиболее перспективных направлений деятельности в данном ракурсе представляется социокультурный подход к реабилитации и интеграции в социум инвалидов в целом и детей – инвалидов в частности» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 75; Гудина, 2014].

Методы и организация исследования. Методологический базис исследования представлен концептом Л.С. Выготского «социальная ситуация развития», развитый позднее применительно к ситуации детей-инвалидов в концепт «особая (измененная) социальная ситуация развития» (В.В. Николаева, В.А. Меренков, И.С. Арон). В ходе исследования использовались как эмпирические, так и теоретические методы: сбор информации, анализ источников и литературы, хронологический метод, сравнительный, описательный и др.; были использованы также такие методы, как анкетирование и опросы участников проектов, их родственников, представителей государственных органов. Результаты анкетирования и опросов найдут отражение в ряде научных статей автора.

Анализ результатов исследования. Итак, сегодня в Российской Федерации, по данным статистических отчетов, насчитывается более 700 тысяч детей и подростков, официально признанных инвалидами; свыше половины из них – в возрасте от 8 до 14 лет [См.: Численность детей-инвалидов].

Данный возрастной период сам по себе известен как сложный, «переходный», отличающийся нарастающей эмоциональной лабильностью, нестабильностью, часто – разрушением, либо ослаблением уже сложившихся социальных связей, к которым ребенок уже привык и в которых испытывал достаточный психологический комфорт. Ситуация инвалидности, безусловно, выступает здесь как фактор, способный значительно осложнить течение переходного процесса.

Данная тема давно и активно разрабатывается в отечественной психологии и педагогике; большинство российских авторов опирается на деятельностный подход, и в частности на разработанный в его рамках Л.С. Выготским концепт «социальной ситуации развития». В случае с детьми-инвалидами, как и в целом с часто и тяжело болеющими детьми и подростками, уже принято говорить об «измененной социальной ситуации развития» [Николаева, 1987, с. 31] или «особой социальной ситуации развития» [Меренков, 2015, с. 175-178].

Так, профессор МГУ В.В. Николаева в своем труде «Влияние хронической болезни на психику», изданном в 1987 г., специальную главу посвятила анализу личностных особенностей детей и подростков с тяжелыми соматическими заболеваниями. В случае тяжелого заболевания вполне правомочно говорить именно об измененной социальной ситуации развития – ведь любая действительно серьезная болезнь означает не в последнюю очередь и значительное изменение (в сравнении с «нормальным» ходом развития) отношений с окружающими.

Тяжелая болезнь, подчеркивает автор, становится для детей и подростка серьезной психологической травмой, особенно в случае внезапного ее начала и развития. На этот момент обращают внимание и другие авторы: «Наиболее тяжело переживают инвалидность лица, внезапно потерявшие слух, зрение и воспринимающие ее как крах всей оставшейся жизни» [Чикарёва, 2018, с. 6].

При длительном пребывании в лечебном учреждении может развиться также явление, известное как «госпитализм» – синдром, при котором индивид фактически утрачивает уже выработанные социальные навыки. Хронически больные подростки, сравнительно с детьми более младшего возраста, часто демонстрируют склонность к ипохондрическим, истерическим и истериоформным реакциям, а также к проявлениям инфантилизма в той или иной форме и в той или иной степени. Помимо того, хроническое заболевание, особенно тяжелое, нередко приводит к задержке развития – как общего, так и

психического и психологического [Николаева, 1987, с. 31].

В качестве главной личностной проблемы ребенка-инвалида выступает проблема его изолированности от внешней социальной среды. Уже начиная с ранних периодов развития, такие дети постоянно сталкиваются с оценочным восприятием со стороны окружающих. «По мере взросления дети с ограниченными возможностями начинают осознавать, что уровень их жизненных возможностей по сравнению с “обычными” детьми снижен» [Чикарёва, 2018, с. 4]. Усугубляет проблему всем известная детская непосредственность: другие дети, здоровые, могут высказываться об «особости» инвалида с наивной и бессознательной жестокостью, нанося ему серьезные психологические травмы. В результате таких психотравм или даже целого их комплекса, «полученного» ребенком за годы взросления, в его психике часто формируются интровертивные и социофобические тенденции: ребенок старается избегать общения, замыкается в себе и своих переживаниях; развиваются также симптомы скрытой депрессии, к которым относятся следующие проявления, весьма, к сожалению, обычные для таких детей:

- общая пассивность и инертность;
- перепады настроения с акцентуацией на фазах сниженного эмоционального настроения;
- самонеприятие, низкая самооценка, негативный образ собственного Я, комплекс неполноценности (каждый из этих взаимосвязанных факторов может проявляться в различных формах – например, в стойкой убежденности в собственном внешнем «уродстве», «отвратительных» качествах своего характера или низком интеллекте);
- негативное восприятие не только самого себя, но также других людей, собственных жизненных перспектив, фактов и событий своей жизни и жизни своей семьи. Одним из самых опасных симптомов выступает появление суицидальных мыслей, особенно в подростковом возрасте [Чикарёва, 2018, с. 4].

Вследствие пониженной самооценки существенно снижается и уровень притязаний ребенка, его, как принято говорить, «здоровых амбиций». Он, как правило, не строит планов на будущее – и в целом оказывается не способен к выстраиванию достаточно определенного образа «себя-будущего»; при этом саму эту неспособность ребенок принимает за вполне реалистическую позицию, учитывающую его «особое» положение среди других людей.

«Исследования модели будущего детей-инвалидов показали, что она изменена по сравнению с моделью будущего здоровых детей.

<...> В структуре модели будущего появляются противоречивые моменты. С одной стороны, желаемое будущее компенсирует ограничение реальных возможностей, имеет положительную окраску и отражает защитный механизм от возможных неудач. С другой стороны, низкий уровень удовлетворенности собой порождает внутриличностный конфликт с последующим формированием различных неврозов, серьезно осложняющих межличностные взаимоотношения» [Чикарёва, 2018, с. 4].

На деле же «под вопросом» действительно оказывается само будущее этих детей. Так, американская исследовательница К. П. Брэдуэй размышляет о перспективах глухих детей в современном обществе (те же вопросы легко «распространить» на положение всех прочих категорий детей-инвалидов): «Какова реальная степень личной *независимости* или *социальной компетенции* глухих в сравнении с нормально слышащими людьми? (Выделено автором. – Е. Г.). Будет ли замедленным обучение глухого ребенка навыкам одевания, еды и т.п.? Сможет ли он так же ответственно относиться к деньгам и покупкам, как другие дети? Так же ли надежны глухие взрослые в своей деятельности, как другие люди? Препятствует ли глухота нормальной социальной кооперации? Рассмотрение конкретных случаев показывает, что ответы на эти вопросы могут быть как позитивными, так и негативными. Многие глухие мужчины и женщины достигли высот профессиональной карьеры; то есть глухота, очевидно, в целом не препятствует успеху. Столь же очевидно, однако, что глухота может как минимум представлять собой препятствие на жизненном и профессиональном пути» [Bradway, 1937, p. 122].

Группа израильских ученых (доктор философии О. Язди-Угав и др., см.: [Yazdi-Ugav, 2020]) изложила и обобщила в одной обзорной статье результаты многочисленных исследований последних лет в мировой науке, посвященных проблеме психологического и социального развития детей и подростков с официально установленной инвалидностью. В центре внимания исследователей находятся социальные навыки, а также психологические и поведенческие проблемы детей-инвалидов. Последние в настоящее время принято дифференцировать по шкале «Экстернализация/Интернализация»; под экстернализацией здесь понимается своего рода «вынесение» психологических проблем во внешнюю среду, в том числе социальную, под интернализацией – противоположная тенденция «замораживания» эмоциональных процессов во внутреннем мире индивида. Таким образом, экстерналистская проблематика находит

выражение прежде всего в выборе тех или иных поведенческих паттернов, проявляется во внешнем поведении детей и подростков – как определенные негативные действия во внешней среде. Интернализационные же проблемы выступают как эмоциональные либо настроенческие нарушения, вызванные неспособностью ребенка регулировать собственные негативные эмоции. Интернализирующие симптомы указывают на внутренне направленное расстройство, связанное с депрессией, тревогой, одиночеством, беспокойством, чувством вины, часто им сопутствуют расстройства сна. По сравнению с детьми, у которых есть симптомы интернализации, дети с экстернализирующим поведением с большей вероятностью будут испытывать определенные функциональные нарушения, включая более низкую успеваемость в школе, социально-коммуникационные проблемы, вплоть до отвержения сверстниками и даже классического «буллинга», то есть настоящей травли со стороны тех же сверстников [Yazdi-Ugav, 2020].

Кроме того, такие дети и подростки часто проявляют низкую концентрацию внимания, импульсивность, некомпетентность и снижение степени вовлеченности в учебные задачи, общей заинтересованности в учебном процессе – что, конечно, в результате приводит к снижению успеваемости. Которое, в свою очередь, способствует низкой самооценке и риску развития, наряду с экстернализирующими, интернализирующих симптомов.

Экстернализирующие проблемы и неадаптивное поведение, связанное с достижениями, представляют собой серьезные проблемы в начальной школе и ставят под еще большую угрозу результаты обучения и адаптацию учащихся в процессе их взросления. Дети и подростки с «внешними» проблемами демонстрируют дефицит как в развитии конкретных навыков, таких как чтение, письмо и математика, так и впоследствии общей профессиональной компетентности. Связь между экстернализирующими проблемами и академическими результатами может также идти в противоположном направлении, то есть академические достижения могут влиять на экстернализирующее поведение. Связь между симптомами интернализации и успеваемостью кажется не такой непосредственной: хотя некоторые исследования (например, П.Л. Моргана и др. в 2008 г.) показали, что ранние симптомы интернализации объективно «предсказывают» низкую успеваемость учащихся, другие исследователи – например, Н.С. Антари и С.С. Лютар в 2009 г. – не обнаружили такой строгой взаимосвязи [Yazdi-Ugav, 2020].

Наконец, существует также и некий глубинный уровень проблемы, на котором она соприкасается с областью психолого-философских и даже морально-этических вопросов. Перед взрослеющим ребенком-инвалидом почти неминуемо встают вопросы о несправедливости случившегося с ним, о нарушении его права – такого же, как у других людей, – на счастливую жизнь. Он может прийти к выводам (представляющимся ему совершенно оправданными и подтвержденными его собственным жизненным опытом) об общей враждебности и агрессивности окружающего мира и отсутствии в нем твердых оснований добра, справедливости и разумности. Негативный потенциал подобных экзистенциальных метаний очень мощен и способен не только исказить представления индивида о мире, но и разрушительно повлиять на всю его дальнейшую жизнь.

Достаточно щепетильный вопрос, который ранее активно не обсуждался, поднимается в работе Е.А. Чикарёвой. Рано или поздно, говорит она, к детям-инвалидам приходит понимание того, насколько глобальна их зависимость от других людей – в первую очередь от «нормальных», то есть от здоровых представителей социума. Получаемые ими пенсионные начисления и/или социальные льготы формируются «за счет» здоровых людей; само осознание этого факта, полагает автор, приводит к развитию иждивенческой позиции. [Чикарёва, 2018, с. 6]. Конечно, такой вывод может показаться слишком беспепеляционным – однако сложно не согласиться с общими положениями автора, согласно которым частым результатом «особой» социальной ситуации развития детей-инвалидов оказываются «отказ от самостоятельности и перенос ответственности за свою судьбу на ближайшее окружение. Фактически, к дефекту развития “особых” детей присоединяется дефект воспитания» [Чикарёва, 2018, с. 6].

Одной из важных проблем в рассматриваемой сфере является проблема так называемого «амбивалентного отношения к собственной болезни», или «позитивного потенциала» хронических заболеваний, довольно часто фиксируемого в том числе и у взрослых. В случае же детской и подростковой болезни – тем более тяжелой и хронической – она обретает особую остроту. Казалось бы, ребенок не может позитивно воспринимать факт своей болезни и инвалидности, причиняющий ему такое множество трудностей – не только соматических, но и психологических. Действительно, на сознательном уровне отношение к болезни всегда остается резко отрицательным; ребенок не может не видеть, насколько

ограничивает его возможности болезненное состояние – ему недоступны многие элементарные «опции» вроде похода в гости или активной прогулки с друзьями, он вынужден придерживаться строгой дисциплины в режиме дня, принятия лекарств и т.п. Тем не менее бессознательно психика ребенка фиксирует и определенные «выгоды» данного состояния (например, возможность проводить больше времени с матерью и получать больше материнской любви, повышенное внимание со стороны близких родственников, «компенсационные» подарки и гостинцы, сниженные требования по учебе и домашней работе и т.п.; возможна даже парадоксальная инверсия, в результате которой ребенку кажется, что его положение и социальный статус в чем-то «выше», чем у «обычных» сверстников). Соответственно, так же неосознаваемо для самого ребенка внутренне он словно не желает избавиться от причины этих «выгод» – собственной болезни.

Сегодня уже получили широкое распространение взгляды о тесной взаимосвязи общего настроения больного и течения болезни; логично ожидать, что внутреннее сопротивление самого больного процессам исцеления может существенно осложнить эти процессы. Иллюзорность и вредность такой установки очевидна: никакое повышенное материнское внимание не способно компенсировать общее снижение физического и психологического благополучия. Тем не менее у этой проблемы существует и более глубокий аспект, который подчеркивала еще В. Николаева – опять же опираясь на учение Л.С. Выготского, согласно которому одновременно с физическим дефектом человек обретает и «компенсаторные возможности» для его преодоления. «Ориентация на компенсаторные возможности, на тенденцию к сверхкомпенсации, – подчеркивала Николаева, – очень важна при реабилитационной работе с больными злокачественными заболеваниями детьми и подростками» [Николаева, 1987, с. 91].

Безусловно, физические ограничения, накладываемые болезнями разных этиологий на детей и подростков, сами по себе оказывают радикальное воздействие на качество их жизни. Однако к сегодняшнему дню установилось понимание не меньшей – а иногда, возможно, даже более мощной – патологизирующей роли социальных ограничений, с которыми вынужден столкнуться ребенок-инвалид. «Ключевой проблемой онтогенеза больного ребенка, как отметил еще Л.С. Выготский, является его изначальная исключенность из доступной другим детям системы социальных отношений из-за расхождения между его психофизическими

возможностями и исторически сложившимися способами и атрибутикой социального взаимодействия» [Меренков, 2015]. Социальные навыки считаются очень важной переменной в развитии детей, особенно же – в связи с неоднократно доказанной положительной связью этих навыков с рядом показателей их адаптивного функционирования, таких как удовлетворительные отношения со сверстниками и взрослыми, хорошая успеваемость, положительный социальный статус среди сверстников и взрослых и способность экстернализовать поведенческие проблемы. Дети и подростки, испытывающие трудности в построении и поддержании удовлетворительных межличностных отношений со сверстниками и/или взрослыми, представляют серьезные проблемы не только «для себя», но также для школ, учителей, родителей и сверстников: социальные навыки являются основой для общения с другими людьми, в то время как их отсутствие может привести к формированию серьезных поведенческих отклонений – таких как дефицит внимания и неспособность к концентрации, эмоциональные проблемы, издевательства, отвержение со стороны сверстников, неумение устанавливать и поддерживать дружеские отношения. К сожалению, многие дети на всех уровнях образования испытывают сложности в овладении социальными навыками [Yazdi-Ugav, 2020].

Это касается и многих частных проявлений способности к поддержанию нормального социального функционирования – например, способности распознавать и выражать собственные эмоции и понимать выражение чужих эмоций, которая, как было установлено, тесно связана с общей адаптацией к школе, социометрическим статусом ребенка в группе, популярностью и общей социальной компетентностью. Исследования постоянно показывают, что «особые» дети и подростки менее точно распознают выражения эмоций на лице по сравнению с их сверстниками. Существует консенсус в отношении того, что общей чертой большинства детей-инвалидов является то, что у них возникают трудности с социальными отношениями. В частности, они, как правило, не принимаются своими сверстниками и проявляют дефицит понимания того, как следует взаимодействовать со сверстниками и взрослыми. Кроме того, они испытывают трудности в попытках символизировать ментальные компоненты других людей, такие как их мысли, желания и мнения [Yazdi-Ugav, 2020].

С другой стороны, отмечается также, что именно болезнь зачастую вынуждает ребенка «(в силу присущих детям этого возраста стремлениям к оптимальному социальному результату и потреб-

ности в самостоятельности как собственной внутренней позиции, включающей, в частности, дефицитный образ Я) в большем числе случаев анализировать поведение (свое и окружающих его людей), более тщательно планировать предстоящую деятельность и осуществлять более жесткое управление в ходе ее осуществления. Иными словами происходит более раннее созревание психических новообразований возраста...» [Ковалевский, 2009].

Выводы. Серьезность проблем и препятствий, возникающих перед «особыми» детьми и подростками в их социальной и социокультурной коммуникации, общепризнана. Однако сама по себе фиксация этих проблем, признание их патологизирующего потенциала выступают лишь как первый, можно даже сказать «подготовительный» этап. На сегодня назрела уже насущная необходимость не только постановки диагноза, но также активных поисков соответствующего реагирования со стороны самого общества – такого реагирования, которое максимально способствовало бы если не полному решению, то значительному смягчению указанных проблем.

«Проблема насущнейшей и практической важности стоит перед родителями, образовательной системой, административными институтами, и решение этой проблемы имеет критическое значение» [Bradway, 1937, p. 122].

Еще в 20-х годах прошлого века «Л.С. Выготский указывал на необходимость “найти такую систему, в которой удалось бы органически увязать специальную педагогику с педагогикой нормального детства”» [Меренков, 2015, с 2]. Перспективы положительного решения проблемы, по утверждению многих современных исследователей, связаны именно с воздействием на существующую социальную ситуацию развития детей – на основе гуманизации отношений часто болеющих детей со сверстниками и, соответственно, повышения на этой основе их эмоционального тонуса [Голованова, 2013, с. 288-298].

Одним из наиболее перспективных из предлагаемых сегодня направлений решения этой задачи представляется нам так называемая «инклюзивная» организация образовательной, социокультурной, досуговой деятельности детей-инвалидов, предполагающая максимально возможный уровень их кооперации и коммуникации со здоровыми сверстниками, а также взрослыми. Так, вовлечение ребенка-инвалида в совместные с обычными детьми творческие проекты, их инкультурация, согласно нашим исследованиям, создает возможность общения, обретения себя в искусстве и в обществе.

Список источников

- Гарькавая Е.С. Культурно досуговый опыт работы с детьми-инвалидами и их социальная адаптация средствами искусства // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов-2024», 17-18 октября 2019. Краснодар: КГИК, 2019. С. 53-58.
- Голованова Е.Г. Некоторые особенности гуманизации межличностных отношений часто болеющих детей младшего школьного возраста со сверстниками // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013 №3 (27). С. 288-298.
- Гудина Т.В. Социально-культурная деятельность как средство обеспечения равных возможностей развития и инкультурации детей-инвалидов в современном обществе: дисс. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2014. 386 с.
- Ковалевский В.А., Груздева О.В. Соматически больной ребенок дошкольного возраста: специфика социально-психологического развития. URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2009-1-1/nomer/nomer20.php (Дата обращения: 15.03.2023).
- Меренков В.А. Инклюзивное образование детей с отклонениями в развитии как особая социальная ситуация развития // International scientific-practical congress of pedagogues, psychologists and medics «Driven to discover!». Geneva, 2015. P. 175-178.
- Мир инвалидов. Социально-значимый интернет-сайт. URL: <https://mirinvalidov.ru/invalidnost/statistika-invalidov/> (Дата обращения: 15.03.2023).
- Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. Москва: Издательство Московского университета, 1987. 168 с.
- Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. Москва: РАН. Ин-т языкознания. РАЛН. 2006. С. 75.
- Чикарёва Е.А. Психологические особенности «особых» детей. Трудности воспитания детей-инвалидов и детей с ОВЗ. Хабаровск: ХПЭТ, 2018. 31 с.
- Численность детей-инвалидов. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei?territory=undefined> (Дата обращения: 15.03.2023).
- Bradway K.P. The Social Competence of Deaf Children // American Annals of the Deaf. 1937. №82. P. 122–140.
- Yazdi-Ugav O. Socioemotional Characteristics of Children With and Without Learning Disabilities // Learning Disability Quarterly. July 2020. P. 172-184.

References

- Garkavaya E.S. Cultural and leisure experience of working with disabled children and their social adaptation by means of art. In: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference "Cultural and Scientific and Educational Strategies for the Implementation of National Projects-2024", October 17-18, 2019. Krasnodar: KGIK, 2019. Pp. 53-58. (In Russ).
- Golovanova E.G. Some features of the humanization of interpersonal relations of frequently ill children of primary school age with their peers. *Nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2013 No. 3 (27). Pp. 288-298. (In Russ).
- Gudina T.V. Socio-cultural activity as a means of ensuring equal opportunities for the development and inculturation of disabled children in modern society: dissertation of the Doctor of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 2014. 386 p. (In Russ).
- Kovalevsky V.A., Gruzdeva O.V. Somatically ill child of preschool age: specifics of socio-psychological development. URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2009-1-1/nomer/nomer20.php (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).
- Merenkov V.A. Inclusive education of children with developmental disabilities as a special social situation of development. In: International scientific-practical congress of pedagogues, psychologists and medics "Driven to discover!". Geneva, 2015. Pp. 175-178. (In Russ).
- The world of the disabled. Socially significant Internet site. URL: <https://mirinvalidov.ru/invalidnost/statistika-invalidov/> (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).
- Nikolaeva V.V. The impact of chronic illness on the psyche. Moscow: Moscow University Press, 1987. 168 p. (In Russ).
- Dictionary of sociolinguistic terms / Ed. ed. V. Yu. Mikhilchenko. Moscow: RAN. Institute of Linguistics. RALN. 2006. P. 75 (In Russ).
- Chikareva E.A. Psychological features of "special" children. Difficulties in raising children with disabilities and children with disabilities. Khabarovsk: KhPET, 2018. 31 p. (In Russ).
- The number of children with disabilities. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei?territory=undefined> (Date of application: 15.03.2023). (In Russ).
- Bradway K.P. The Social Competence of Deaf Children. *American Annals of the Deaf*. 1937. №82. Pp. 122–140. (In Eng).
- Yazdi-Ugav O. Socioemotional Characteristics of Children With and Without Learning Disabilities. *Learning Disability Quarterly*. July 2020. Pp. 172-184. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 31.03.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 31.03.2023; accepted for publication 07.04.2023.